

Ю. М. Арилинский

Позитивные пространства граничных значений и секториальные расширения неотрицательного симметрического оператора

1. Пусть A — замкнутый симметрический оператор в гильбертовом пространстве H с областью определения $\mathcal{D}(A)$, A^* — его сопряженный с областью определения $\mathcal{D}(A^*)$. Индексы дефекта оператора A предполагаются равными.

Определение [1—3]. Тройка $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$, где $\mathcal{H}$ — гильбертово пространство, Γ_1, Γ_2 — линейные отображения $\mathcal{D}(A^*)$ в $\mathcal{H}$, называется пространством граничных значений (п. г. з.) оператора A , если

1) для любых $f, g \in \mathcal{D}(A^*)$

$$(A^*f, g) - (f, A^*g) = (\Gamma_1 f, \Gamma_2 g)_\mathcal{H} - (\Gamma_2 f, \Gamma_1 g)_\mathcal{H}, \quad (1)$$

2) отображение $f \rightarrow \langle \Gamma_1 f, \Gamma_2 f \rangle$ из $\mathcal{D}(A^*)$ в $\mathcal{H} \oplus \mathcal{H}$ сюръективно.

С п. г. з. $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ свяжем полуторалинейную форму, определенную на $\mathcal{D}(A^*)$

$$\omega(f, g) = (A^*f, g) - (\Gamma_1 f, \Gamma_2 g)_\mathcal{H}, \quad (2)$$

которая в силу равенства (1) является симметрической.

Известно [2, 3], что если $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — п. г. з., то операторы Γ_1, Γ_2 непрерывно отображают на $\mathcal{H}$ гильбертово пространство $\mathcal{D}(A^*)$ со скалярным произведением $(f, g)_+ = (f, g) + (A^*f, A^*g)$. Кроме того, $\text{Ker } \Gamma_1 \cap \text{Ker } \Gamma_2 = \mathcal{D}(A)$. В дальнейшем примем следующие обозначения: $\text{Ker } \Gamma_j = \mathcal{D}(\tilde{A}_j)$, $\tilde{A}_j = A^*|_{\mathcal{D}(\tilde{A}_j)}$, $j = 1, 2$. В [4] отмечено, что $\tilde{A}_1, \tilde{A}_2$ — самосопряженные расширения A , трансверсальные в смысле $\mathcal{D}(\tilde{A}_1) + \mathcal{D}(\tilde{A}_2) = \mathcal{D}(A^*)$.

Из (1) и (2) легко выводятся равенства

$$(\Gamma_1 f_2, \Gamma_2 f_1)_\mathcal{H} = (\tilde{A}_2 f_2, f_1) - (f_2, \tilde{A}_1 f_1) \quad \forall f_1 \in \mathcal{D}(\tilde{A}_1), \quad \forall f_2 \in \mathcal{D}(\tilde{A}_2), \quad (3)$$

$$\omega(f, f) = (\tilde{A}_1 f_1, f_1) + (\tilde{A}_2 f_2, f_2) + 2\operatorname{Re}(\tilde{A}_1 f_1, f_2), \quad (4)$$

где $f \in \mathcal{D}(A^*)$, $f = f_1 + f_2$, $f_1 \in \mathcal{D}(\tilde{A}_1)$, $f_2 \in \mathcal{D}(\tilde{A}_2)$.

Отметим, что правая часть в (4) зависит только от f . Назовем два п. г. з. $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ и $(\mathcal{H}', \Gamma'_1, \Gamma'_2)$ эквивалентными, если $\text{Ker } \Gamma_j = \text{Ker } \Gamma'_j$, $j = 1, 2$.

Из (3) и (4) следует, что п. г. з. эквивалентны тогда и только тогда, когда тождественно равны им соответствующие полуторалинейные формы ω и ω' , или тогда и только тогда, когда выполняются равенства $\Gamma'_1 = X\Gamma_1$, $\Gamma'_2 = X^{*-1}\Gamma_2$, где X — линейный гомеоморфизм $\mathcal{H}$ на $\mathcal{H}'$.

В [4] доказано, что по каждой паре взаимно трансверсальных самосопряженных расширений $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_2$ можно построить п. г. з. $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ такое, что $\text{Ker } \Gamma_j = \mathcal{D}(\tilde{A}_j)$, $j = 1, 2$.

Сформулируем утверждение, которое легко доказывается с помощью теоремы Рисса о представлении линейного непрерывного функционала.

Предложение 1. Пусть $\tilde{A}_1$ — самосопряженное расширение симметрического оператора A , Γ_1 — линейное непрерывное отображение $\mathcal{D}(A^*)$ (с нормой) на некоторое гильбертово пространство $\mathcal{H}$ и $\text{Ker } \Gamma_1 = \mathcal{D}(\tilde{A}_1)$. Тогда для любого трансверсального к $\tilde{A}_1$ самосопряженного расширения $\tilde{A}_2$ существует единственный оператор $\Gamma_2 : \mathcal{D}(A^*) \rightarrow \mathcal{H}$ такой, что $\text{Ker } \Gamma_2 = \mathcal{D}(\tilde{A}_2)$ и тройка $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ п. г. з. оператора A .

2. Определение. П. г. з. $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ называется позитивным, если соответствующая квадратичная форма $\omega(f, f)$ является на $\mathcal{D}(A^*)$ неотрицательной.

Из (4) ясно, что если $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — позитивное п. г. з., то A — неотрицательный оператор, а $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_2$ — его неотрицательные самосопряженные (ps)-расширения.

Выясним условия существования позитивных п. г. з. неотрицательного симметрического оператора.

В [5] показано, что дробно-линейное преобразование $\tilde{S} = (I - \tilde{A}) \times \times (I + \tilde{A})^{-1}$, $\tilde{A} = (I - \tilde{S})(I + \tilde{S})^{-1}$ устанавливает биективное соответствие между множеством всех ps-расширений и множеством всех самосопряженных сжимающих (sc)-расширений эрмитова сжатия $S = (I - A) \times \times (I + A)^{-1}$, $\mathcal{D}(S) = (I + A)\mathcal{D}(A)$.

Множество всех sc-расширений описывается формулой [5]

$$\tilde{S} = S_\mu + (S_M - S_\mu)^{1/2} \tilde{X} (S_M - S_\mu)^{1/2}, \quad (5)$$

где S_μ, S_M ($S_\mu \leq S_M$) — «крайние» sc-расширения, $\tilde{X}$ — произвольное неотрицательное сжатие в подпространстве $N_0 = \overline{(S_M - S_\mu)H}$, $N_0 \subseteq N = H \ominus \Theta \mathcal{D}(S)$. ps-Расширения $A_\mu = (I - S_\mu)(I + S_\mu)^{-1}$ и $A_M = (I - S_M)(I + S_M)^{-1}$ называются соответственно «жестким» и «мягким» расширениями. При этом A_μ — расширение по Фридрихсу оператора A , и если A положительно определен, то $\mathcal{D}(A_M) = \mathcal{D}(A) + \text{Ker } A^*$ [5].

Предложение 2 [6]. *Существование трансверсальной пары ps-расширений эквивалентно трансверсальности «жесткого» и «мягкого» расширений.*

Доказательство. Так как $N = \text{Ker } (A^* + I)$, то $\mathcal{D}(A^*) = \mathcal{D}(\tilde{A}) + N$ для любого ps-расширения $\tilde{A}$. Поэтому трансверсальность ps-расширений $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_2$ равносильна сюръективности самосопряженного оператора $L = [(\tilde{A}_1 + I)^{-1} - (\tilde{A}_2 + I)^{-1}]|N : N \rightarrow N$. Поскольку $\tilde{S}_j = -I + 2(\tilde{A}_j + I)^{-1}$, $j = 1, 2$, то $L = (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2|N$. Из (5) получаем

$$(\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)N = N \Leftrightarrow \begin{cases} N_0 = N \\ (S_M - S_\mu)N = N \end{cases} \Leftrightarrow A_\mu \text{ и } A_M \text{ трансверсальны.}$$

Предложение доказано.

Предложение 3. *Пусть $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_2$ — ps-расширения неотрицательного симметрического оператора A . Для того чтобы определенный на $\mathcal{D}(\tilde{A}_1) \times \mathcal{D}(\tilde{A}_2)$ функционал $\tau(f_1, f_2) = (\tilde{A}_1 f_1, f_1) + (\tilde{A}_2 f_2, f_2) + 2 \operatorname{Re}(A_1 f_1, f_2)$ был неотрицательным при любых $f_1 \in \mathcal{D}(\tilde{A}_1)$, $f_2 \in \mathcal{D}(\tilde{A}_2)$, необходимо и достаточно, чтобы выполнялось неравенство $(\tilde{A}_1 + I)^{-1} \geq (\tilde{A}_2 + I)^{-1}$.*

Доказательство. Пусть $\varphi_j = (I + \tilde{S}_j)^{-1}f_j = (\tilde{A}_j + I)f_j/2$, $j = 1, 2$. Тогда

$$\tau(f_1, f_2) = \|\varphi_1 + \varphi_2\|^2 - \|\tilde{S}_1\varphi_1 + \tilde{S}_2\varphi_2\|^2 - 2 \operatorname{Re}((\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)\varphi_1, \varphi_2).$$

Обозначим $F = (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2$, $G = (\tilde{S}_1 + \tilde{S}_2)/2$, $x = (\varphi_1 + \varphi_2)/2$, $y = (\varphi_1 - \varphi_2)/2$. Тогда

$$0,25 \tau(f_1, f_2) = \|x\|^2 - (x, Fx) + (y, Gy) - \|Fy + Gx\|^2 \stackrel{\text{def}}{=} W(x, y).$$

Таким образом, неотрицательность τ на $\mathcal{D}(\tilde{A}_1) \times \mathcal{D}(\tilde{A}_2)$ равносильна неотрицательности W на $H \times H$.

Пусть $W(x, y) \geq 0 \forall x, y \in H$. Полагая $x = 0$, получаем $F \geq 0$. Наоборот, пусть $F \geq 0$. Поскольку $-I \leq G \pm f \leq I$, то $G = (I - F)^{1/2} \times M(I - F)^{1/2}$, где M — самосопряженное сжатие в подпространстве

$(I - F)^{1/2}H$. Тогда $\forall x, y \in H$ имеем

$$\begin{aligned}\|Fy + Gx\|^2 &= \|Fy\|^2 + 2\operatorname{Re}(Fy, (I - F)^{1/2}M(I - F)^{1/2}x) + \|(I - F)^{1/2} \times \\ &\quad \times M(I - F)^{1/2}x\|^2 \leq \|Fy\|^2 + \|F^{1/2}M(I - F)^{1/2}x\|^2 + \|F^{1/2}(I - F)^{1/2}y\|^2 + \\ &\quad + \|M(I - F)^{1/2}x\|^2 - \|F^{1/2}M(I - F)^{1/2}x\|^2 \leq \|x\|^2 - (x, Fx) + (y, Fy).\end{aligned}$$

Отсюда $W(x, y) \geq 0 \quad \forall x, y \in H$. Так как $F = (\tilde{A}_1 + I)^{-1} - (\tilde{A}_2 + I)^{-1}$, то предложение доказано.

Теперь из (4), предложений 1 — 3 следует такая теорема.

Теорема 1. Пусть A — неотрицательный симметрический оператор.

1. Для того чтобы существовали позитивные п. г. з. оператора A , необходимо и достаточно, чтобы его «жесткое» и «мягкое» расширения были взаимно трансверсальны.

2. П. г. з. $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ позитивно тогда и только тогда, когда $\tilde{A}_1 \geq 0$, $\tilde{A}_2 \geq 0$, $(\tilde{A}_1 + I)^{-1} \geq (\tilde{A}_2 + I)^{-1}$.

Замечание 1. Если $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — позитивное п. г. з., то из теоремы 1 и предложения 3 $((\tilde{A}_1 + I)^{-1} - (\tilde{A}_2 + I)^{-1})|N$ — положительно определенный оператор в N . Поэтому из (5) следует трансверсальность $\tilde{A}_1$ и A_μ , $\tilde{A}_2$ и A_μ .

Замечание 2. Если A — положительно определенный оператор, то для положительно определенного самосопряженного расширения $\tilde{A}$ имеем $\mathcal{D}(A^*) = \mathcal{D}(\tilde{A}) + \operatorname{Ker} A^*$. Следовательно, A_μ и A_M взаимно трансверсальны. Пусть $\tilde{P}$ — проектор в $\mathcal{D}(A^*)$ на $\mathcal{D}(\tilde{A})$ параллельно $\operatorname{Ker} A^*$, $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \tilde{\Gamma})$ — п. г. з. такое, что $\operatorname{Ker} \Gamma_M = \mathcal{D}(A_M)$, $\operatorname{Ker} \tilde{\Gamma} = \mathcal{D}(\tilde{A})$. Тогда из (4) $\omega(f, g) = (\tilde{A}\tilde{P}f, \tilde{P}g)$, т. е. $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \tilde{\Gamma})$ позитивное п. г. з. и $(A^*f, g) = (\tilde{A}\tilde{P}f, \tilde{P}g) + + (\Gamma_M f, \tilde{\Gamma}g)_\mathcal{H}$. Последнее равенство принято за определение позитивного п. г. з. в случае положительно определенного оператора A в [7].

3. Как известно, всякое подпространство $\Theta \subseteq \mathcal{H} \oplus \mathcal{H}$, где $\mathcal{H}$ — гильбертово пространство, называется линейным отношением в $\mathcal{H}$. Назовем линейное отношение Θ аккретивным, если $\operatorname{Re}(u, v)_\mathcal{H} \geq 0 \quad \forall \langle u, v \rangle \in \Theta$, и m -аккретивным, если Θ не имеет аккретивных расширений. Если для m -аккретивного отношения Θ выполняется равенство $\operatorname{Im}(u, v)_\mathcal{H} = 0 \quad \forall \langle u, v \rangle \in \Theta$, то Θ назовем позитивным самосопряженным.

Пусть $\alpha \in (0, \pi/2]$. m -Аккретивное линейное отношение Θ назовем m - α -секториальным, если $\operatorname{Re}(u, v)_\mathcal{H} \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(u, v)| \quad \forall \langle u, v \rangle \in \Theta$; m -0-секториальное отношение естественно считать позитивным самосопряженным.

Линейный оператор G в $\mathcal{H}$ отнесем к классу $C(\alpha)$, если $\|\sin \alpha G \pm \pm i \cos \alpha I\| \leq 1$, $\alpha \in (0, \pi/2]$, $C(0)$ — множество всех самосопряженных сжатий. Заметим, что это условие эквивалентно неравенству $\|g\|^2 - \|Gg\|^2 \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(Gg, g)| \quad \forall g \in \mathcal{H}$.

Для всякого m - α -секториального отношения Θ определено дробно-линейное преобразование $\langle u, v \rangle \rightarrow \langle u + v, u - v \rangle$, которое как нетрудно проверить, является графиком оператора G класса $C(\alpha)$. Верно и обратное: если $G \in C(\alpha)$, то $\Theta = \{(I + G)x, (I - G)x, x \in \mathcal{H}\}$ является m - α -секториальным линейным отношением. Отсюда следует, что сопряженное линейное отношение Θ^* является m - α -секториальным.

Пусть $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — позитивное п. г. з. оператора A , Θ — m - α -секториальное линейное отношение в $\mathcal{H}$.

Определим собственное расширение $\tilde{A}_\Theta$ [8]:

$$\mathcal{D}(\tilde{A}_\Theta) = \{f \in \mathcal{D}(A^*): \langle \Gamma_1 f, \Gamma_2 f \rangle \in \Theta\}, \quad \tilde{A}_\Theta = A^* | \mathcal{D}(\tilde{A}_\Theta). \quad (6)$$

Тогда $\forall f \in \mathcal{D}(\tilde{A}_\Theta)$

$$\begin{aligned}\operatorname{Re}(\tilde{A}_\Theta f, f) &= \omega(f, f) + \operatorname{Re}(\Gamma_1 f, \Gamma_2 f)_{\mathcal{H}} \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(\Gamma_1 f, \Gamma_2 f)_{\mathcal{H}}| = \\ &= \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(\tilde{A}_\Theta f, f)|.\end{aligned}$$

Аналогичное неравенство выполняется и для оператора $\tilde{A}_\Theta^* = \tilde{A}_{\Theta^*}$. Поэтому $\tilde{A}_\Theta - m$ — α -секториальное [9] собственное расширение A . Выясним, какими свойствами обладают такие расширения $\tilde{A}_\Theta$ по отношению к $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_2$.

Пусть M и B — ограниченные самосопряженные операторы в гильбертовом пространстве и $B \geq 0$.

Обозначим через $\Phi_\alpha(M, B)$ множество операторов вида $X = M + B^{1/2}ZB^{1/2}$, где $Z \in C(\alpha)$ в подпространстве $\widehat{\mathcal{R}(B)}$.

Предположим, что $-I \leq M \pm B \leq I$. Покажем, что в этом случае $\Phi_\alpha(M, B) \subset C(\alpha)$. Действительно, из неравенства $-I \leq M \pm B \leq I$ следует $M = (I - B)^{1/2}Q(I - B)^{1/2}$, $-I \leq Q = Q^* \leq I$. Далее $\forall h$ имеем

$$\begin{aligned}\|Xh\|^2 &= \|(I - B)^{1/2}Q(I - B)^{1/2}h\|^2 + 2\operatorname{Re}(B^{1/2}Q(I - B)^{1/2}h, \\ (I - B)^{1/2}ZB^{1/2}h) + \|B^{1/2}ZB^{1/2}h\|^2 &\leq \|Q(I - B)^{1/2}h\|^2 - \|B^{1/2}Q(I - B)^{1/2}h\|^2 + \\ + \|B^{1/2}Q(I - B)^{1/2}h\|^2 + \|ZB^{1/2}h\|^2 - \|B^{1/2}ZB^{1/2}h\|^2 + \|B^{1/2}ZB^{1/2}h\|^2 &\leq \|h\|^2 - \\ - \|B^{1/2}h\|^2 + \|ZB^{1/2}h\|^2 &\leq \|h\|^2 - 2\operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(ZB^{1/2}h, B^{1/2}h)| = \\ &= \|h\|^2 - 2\operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(Xh, h)|.\end{aligned}$$

Следовательно, $X \in C(\alpha)$. Отметим, что аналогичное доказательство этого факта имеется в [11].

Пусть S — эрмитово сжатие. Оператор $\tilde{S}$ будем называть qsc-расширением S , если $\tilde{S} \supset S$, $\tilde{S}^* \supset S$, $\|\tilde{S}\| \leq 1$. В [10] установлено, что множество qsc-расширений класса $C(\alpha)$ оператора S совпадает с $\Phi_\alpha((S_M + S_\mu)/2, (S_M - S_\mu)/2)$.

Если $\tilde{S}_1, \tilde{S}_2$ — sc-расширения S и $\tilde{S}_1 \geq \tilde{S}_2$, то из доказанного выше следует, что $\Phi_\alpha((\tilde{S}_1 + \tilde{S}_2)/2, (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2) \subseteq \Phi_\alpha((S_M + S_\mu)/2, (S_M - S_\mu)/2)$.

Теорема 2. Пусть $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — позитивное п. г. з. оператора A . Для того чтобы его собственное расширение $\tilde{A}$ порождалось по формулам (6) m — α -секториальным линейным отношением Θ в $\mathcal{H}$, необходимо и достаточно, чтобы его дробно-линейное преобразование $\tilde{S} = (I - \tilde{A})(I + \tilde{A})^{-1}$ принадлежало $\Phi_\alpha((\tilde{S}_1 + \tilde{S}_2)/2, (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2)$.

Доказательство. Пусть $\tilde{S}$ — qsc-расширение оператора S . Из трансверсальности $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_2$ следует, что $\forall g \in H \exists g_1, g_2 \in H$ такие, что $(I + \tilde{S})g = (I + \tilde{S}_1)g_1 + (I + \tilde{S}_2)g_2$. Отсюда получаем $P_N g_1 = (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)^{-1}(\tilde{S} - \tilde{S}_2)P_N g$, $P_N g_2 = (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)^{-1}(\tilde{S}_1 - \tilde{S})P_N g$, где P_N — ортопроеектор на N , $(\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)^{-1}$ — обратный оператор к $(\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/N$. Пусть $f = (I + \tilde{S})g$, $f_j = (I + \tilde{S}_j)g_j$, $j = 1, 2$. Тогда $\tilde{A}f = (I - \tilde{S})g$, $\tilde{A}_j f_j = (I - \tilde{S}_j)g_j$ и из (3)

$$(\Gamma_1 f, \Gamma_2 f)_{\mathcal{H}} = 2 [(P_N g, (\tilde{S} - \tilde{S}_2)P_N g) - ((\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)^{-1}(\tilde{S} - \tilde{S}_2)P_N g,$$

$$(\tilde{S} - \tilde{S}_2)P_N g)]. \quad (7)$$

Если $\operatorname{Re}(\Gamma_1 f, \Gamma_2 f)_{\mathcal{H}} \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(\Gamma_1 f, \Gamma_2 f)_{\mathcal{H}}| \quad \forall f \in \mathcal{D}(\tilde{A})$, то из (7)

$$((\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)^{-1} (\tilde{S} - \tilde{S}_2) P_N g, (\tilde{S} - \tilde{S}_2) P_N g) \leq \operatorname{Re}((\tilde{S} - \tilde{S}_2) P_N g, P_N g) - \\ - \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}((\tilde{S} - \tilde{S}_2) P_N g, P_N g)| \quad \forall g \in H. \quad (8)$$

Отсюда легко следует $P_N \tilde{S} | N \in \Phi_\alpha(P_N(\tilde{S}_1 + \tilde{S}_2)/2 | N, (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2)$. Поскольку операторы $(I - P_N)\tilde{S}$ и $P_N\tilde{S}(I - P_N)$ не зависят от выбора qsc-расширения эрмитова сжатия S , то $\tilde{S} \in \Phi_\alpha((\tilde{S}_1 + \tilde{S}_2)/2, (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2)$. Наоборот, пусть $\tilde{S} \in \Phi_\alpha((\tilde{S}_1 + \tilde{S}_2)/2, (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2)$. Тогда выполняется (8), а поэтому из (7) $\operatorname{Re}(\Gamma_1 f, \Gamma_2 f)_{\mathcal{H}} \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(\Gamma_1 f, \Gamma_2 f)_{\mathcal{H}}| \quad \forall f \in \mathcal{D}(\tilde{A})$. Так как $\tilde{S}^* \in \Phi_\alpha((\tilde{S}_1 + \tilde{S}_2)/2, (\tilde{S}_1 - \tilde{S}_2)/2)$, то $\Theta = \{\langle \Gamma_1 f, \Gamma_2 f \rangle, f \in \mathcal{D}(\tilde{A})\} = m$ — α -секториальное линейное отношение в $\mathcal{H}$. Теорема доказана.

Следствие. Пусть $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — позитивное п. г. з. Для того чтобы пс-расширение $\tilde{A}$ порождалось по формулам (6) позитивным самосопряженным линейным отношением, необходимо и достаточно, чтобы выполнялись неравенства $(\tilde{A}_1 + I)^{-1} \geq (\tilde{A} + I)^{-1} \geq (\tilde{A}_2 + I)^{-1}$.

4. Будем называть п. г. з. $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \Gamma_\mu)$ основным, если $\operatorname{Ker} \Gamma_M = \mathcal{D}(A_M)$, $\operatorname{Ker} \Gamma_\mu = \mathcal{D}(A_\mu)$ (предполагается трансверсальность A_M и A_μ).

Пусть $\omega_0(f, f)$ — квадратичная форма, соответствующая основному п. г. з. Любое основное п. г. з. (все они эквивалентны в смысле п. 1) является позитивным. Согласно теореме 2 всякое m — α -секториальное собственное расширение $\tilde{A}$ определяется m — α -секториальным линейным отношением в $\mathcal{H}$ или граничными условиями

$$\mathcal{D}(\tilde{A}) = \{f \in \mathcal{D}(A^*): (I - G)\Gamma_M f = (I + G)\Gamma_\mu f\}, \quad (9)$$

где $G \in C(\alpha)$ в $\mathcal{H}$.

Теорема 3. Пусть $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \Gamma_\mu)$ — основное п. г. з. Для того чтобы п. г. з. $(\mathcal{H}', \Gamma'_1, \Gamma'_2)$ было позитивным, необходимо и достаточно, чтобы выполнялись равенства

$$\Gamma'_1 = X(\Gamma_M - B_1 \Gamma_\mu), \quad \Gamma'_2 = X^{-1}[(I + B_2 B_1) \Gamma_\mu - B_2 \Gamma_M], \quad (10)$$

где B_1, B_2 — неотрицательные самосопряженные операторы в $\mathcal{H}$, X — линейный гомоморфизм $\mathcal{H}$ на $\mathcal{H}'$.

Доказательство. Пусть Γ'_j задаются равенствами (10), $j = 1, 2$; сюръективность отображения $f \mapsto \langle \Gamma'_1 f, \Gamma'_2 f \rangle$ очевидна.

Для любого $f \in \mathcal{D}(A^*)$ имеем

$$\begin{aligned} (A^* f, f) - (\Gamma'_1 f, \Gamma'_2 f)_{\mathcal{H}} &= \omega_0(f, f) + (B_1 \Gamma_\mu f, \Gamma_\mu f)_{\mathcal{H}} + (B_2 \Gamma_M f, \Gamma_M f)_{\mathcal{H}} + \\ &+ (B_1 \Gamma_\mu f, B_2 B_1 \Gamma_\mu f)_{\mathcal{H}} - 2 \operatorname{Re}(B_1 \Gamma_\mu f, B_2 \Gamma_M f)_{\mathcal{H}} \geq \omega_0(f, f) \geq 0. \end{aligned}$$

Следовательно, $(\mathcal{H}', \Gamma'_1, \Gamma'_2)$ — позитивное п. г. з.

Наоборот, пусть $(\mathcal{H}', \Gamma'_1, \Gamma'_2)$ — позитивное п. г. з. Тогда, как уже отмечалось, операторы $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_2$, $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_\mu$ взаимно трансверсальны. Пусть $\Theta_1 = \{\langle \Gamma_M f, \Gamma_\mu f \rangle, f \in \mathcal{D}(\tilde{A}_1)\}$ — неотрицательное самосопряженное отношение в $\mathcal{H}$. Поскольку $\Theta_\mu = \mathcal{H} \oplus \{0\}$ и $\tilde{A}_1$ и $\tilde{A}_\mu$ трансверсальны, то $\Theta_1 + \Theta_\mu = \mathcal{H} \oplus \mathcal{H}$. Отсюда следует, что $\Theta_1 = \{(B_1 v, v), v \in \mathcal{H}\}$, где $B_1 \geq 0$ и $(\mathcal{H}, \Gamma_M - B_1 \Gamma_\mu, \Gamma_\mu)$ — позитивное п. г. з.

Так как $(A_\mu + I)^{-1} \leq (\tilde{A}_2 + I)^{-1} \leq (\tilde{A}_1 + I)^{-1}$, то согласно следствию из теоремы 2 $\Theta_2 = \{\langle (\Gamma_M - B_1 \Gamma_\mu) f, \Gamma_\mu f \rangle, f \in \mathcal{D}(\tilde{A}_2)\}$ — неотрицательное самосопряженное отношение в $\mathcal{H}$. Имеем $\Theta_2 + \{0\} \oplus \mathcal{H} = \mathcal{H} \oplus \mathcal{H}$, откуда $\Theta_2 = \{ \langle u, B_2 u \rangle, u \in \mathcal{H} \}$, где $B_2 \geq 0$. Таким образом, $\mathcal{D}(\tilde{A}_2) = \operatorname{Ker}(\Gamma_\mu - B_2 \times$

$\times (\Gamma_M - B_1 \Gamma_\mu)$). Следовательно, справедливы (10) с некоторым оператором X . Теорема доказана.

Следствие. Пусть $\omega(f, f)$ — квадратичная форма, соответствующая положительному п.г.з. Тогда $\forall f \in \mathcal{D}(A^*)$

$$\omega(f, f) \geq \omega_0(f, f).$$

Теорема 4. П.г.з. $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ является основным тогда и только тогда, когда для соответствующей квадратичной формы ω выполняется условие

$$\inf_{f_A \in \mathcal{D}(A)} \omega(f - f_A, f - f_A) = 0 \quad \forall f \in \mathcal{D}(A^*). \quad (11)$$

Доказательство. Пусть $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \Gamma_\mu)$ — основное п.г.з., $\omega_0(f, f)$ — квадратичная форма (2). Как и при доказательстве предложения 3 получим $0,25 \cdot \omega_0(f, f) = \|x\|^2 + (y, Cy) - (x, Cx) - \|Cy + S_0x\|^2 \stackrel{\text{def}}{=} W_0(x, y)$, где $C = (S_M - S_\mu)/2$, $S_0 = (S_M + S_\mu)/2$, $x = ((I + S_M)^{-1}f_M + (I + S_\mu)^{-1}f_\mu)/2$, $y = ((I + S_M)^{-1}f_M - (I + S_\mu)^{-1}f_\mu)/2$, $f_M \in \mathcal{D}(A_M)$, $f_\mu \in \mathcal{D}(A_\mu)$. Отсюда $\omega_0(f - f_A, f - f_A) = 4W_0(x - h_S, y)$, где $f_A \in \mathcal{D}(A)$, $h_S = (I + S)^{-1}f_A/2$, $h_S \in \mathcal{D}(S)$.

Воспользуемся следующими равенствами, доказательство которых будет дано в другом месте: $(I - S_0^2)^{1/2} = C$, $P_0 S_0 P_0 (I - S_0^2)^{1/2} = 0$, где P_0 — орто-проектор в H на подпространство $H \ominus (I - S_0^2)^{1/2}\mathcal{D}(S)$. Отсюда имеем

$$\begin{aligned} W_0(x - h_S, y) &= \|(I - S_0^2)^{1/2}(x - h_S)\|^2 - 2\operatorname{Re}(S_0(x - h_S)), \quad (I - S_0^2)^{1/2}P_0 \times \\ &\times (I - S_0^2)^{1/2}y + \|P_0(I - S_0^2)^{1/2}y\|^2 - \|P_0(I - S_0^2)^{1/2}x\|^2 - \|(I - S_0^2)^{1/2}P_0 \times \\ &\times (I - S_0^2)^{1/2}y\|^2 = \|(I - S_0^2)^{1/2}(x - h_S) - S_0 P_0(I - S_0^2)^{1/2}y\|^2 - \|P_0(I - S_0^2)^{1/2}x\|^2, \\ &\inf_{h_S \in \mathcal{D}(S)} \|(I - S_0^2)^{1/2}(x - h_S) - S_0 P_0(I - S_0^2)^{1/2}y\|^2 = \|P_0(I - S_0^2)^{1/2}x\|^2. \end{aligned}$$

Поэтому $\inf_{h_S \in \mathcal{D}(S)} W_0(x - h_S, y) = 0 \quad \forall x, y \in H$. Следовательно, $\inf_{f_A \in \mathcal{D}(A)} \omega_0(f - f_A, f - f_A) = 0 \quad \forall f \in \mathcal{D}(A^*)$.

Пусть (11) выполнено, тогда $\omega(f, f) \geq 0 \quad \forall f \in \mathcal{D}(A^*)$ и $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — положительное п.г.з. По теореме 3 выполнены равенства (10), где $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \Gamma_\mu)$ — некоторое основное п.г.з.

Как следует из доказательства теоремы 3, $\omega(f, f) \geq (B_1 \Gamma_\mu f, \Gamma_\mu f)_\mathcal{H} \quad \forall f \in \mathcal{D}(A^*)$. Следовательно, из (11) имеем $B_1 \equiv 0$. Тогда $\omega(f, f) \geq (B_2 \Gamma_M f, \Gamma_M f)_\mathcal{H} \quad \forall f \in \mathcal{D}(A^*)$, и снова $B_2 \equiv 0$. Поэтому $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ — основное п.г.з. Теорема доказана.

В [4] для п.г.з. $(\mathcal{H}, \Gamma_1, \Gamma_2)$ определена функция Вейля $M(z) \Gamma_2 f_z = \Gamma_1 f_z$, где $f_z \in N_z = \operatorname{Ker}(A^* - zI)$.

Рассмотрим функцию Вейля $M_0(z)$, связанную с основным п.г.з. $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \Gamma_\mu)$ неотрицательного A .

Предложение 4. Для любого $a > 0$ и при любом $f \in \mathcal{D}(A^*)$ справедливо равенство

$$\inf_{f_A \in \mathcal{D}(A)} [\omega_0(f - f_A, f - f_A) + a \|f - f_A\|^2] = -(M_0(-a) \Gamma_\mu f, \Gamma_\mu f)_\mathcal{H}. \quad (12)$$

Доказательство. Рассмотрим неотрицательный оператор $A^{(a)} = A + al \Rightarrow \mathcal{D}(A_\mu^{(a)}) = \mathcal{D}(A_\mu)$, $\mathcal{D}(A_M^{(a)}) = \mathcal{D}(A) + N_{-a}$. Пусть $(\mathcal{H}, \Gamma_M^{(a)}, \Gamma_\mu)$ — основное п.г.з. оператора $A^{(a)}$, которое также п.г.з. оператора A . Согласно [4], $\Gamma_M^{(a)} = \Gamma_M + K_a \Gamma_\mu$, где $K_a = K_a^*$. Отсюда и из определения функции Вейля получаем $K_a = -M_0(-a)$.

Для квадратичной формы $\omega_0^{(a)}$, соответствующей п.г.з. $(\mathcal{H}, \Gamma_M^{(a)}, \Gamma_\mu)$, имеем $\omega_0^{(a)}(f, f) = \omega_0(f, f) + a \|f\|^2 + (M_0(-a) \Gamma_\mu f, \Gamma_\mu f)_\mathcal{H}$. По теореме 4 $\inf_{f_A \in \mathcal{D}(A)} \omega_0^{(a)}(f - f_A, f - f_A) = 0$. Отсюда следует (12).

Замечание 3. Из теоремы 4 и предложения 4 следует, что $-M_0(-a)$ — неубывающая оператор-функция на $(0, \infty)$ и $\lim_{a \downarrow 0} (M_0(-a)v, v) = 0 \forall v \in \mathcal{H}$ [4].

5. С помощью предложения 4 теперь можно описать собственные максимальные секториальные расширения с вершиной в точке $-a$ и полууглом α [9], где $a > 0$, $\alpha \in [0, \pi/2]$, которые в несколько ином виде описаны в [11, 12].

Пусть $(\mathcal{H}, \Gamma_M, \Gamma_\mu)$ — основное п. г. з., $M_0(z)$ — функция Вейля. Будем говорить, что линейное отношение Θ в $\mathcal{H}$ удовлетворяет условию $(a - \alpha)$, если $\operatorname{Re}(u - M_0(-a)v, v)_{\mathcal{H}} \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(u, v)| \forall \langle u, v \rangle \in \Theta$ и не допускает расширений с этим свойством.

Предложение 5. Для того чтобы линейное отношение Θ порождало по формулам (6) m -секториальное собственное расширение с вершиной $-a$ и полууглом α , необходимо и достаточно, чтобы Θ удовлетворяло условию $(a - \alpha)$.

Доказательство. Если $\operatorname{Re}(\tilde{A}f, f) + a \|f\|^2 \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(\tilde{A}f, f)| \forall f \in \mathcal{D}(\tilde{A})$, то $\forall f_A \in \mathcal{D}(A) \omega_0(f - f_A, f - f_A) + a \|f - f_A\|^2 + \operatorname{Re}(\Gamma_M f, \Gamma_\mu f)_{\mathcal{H}} \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(\Gamma_M f, \Gamma_\mu f)|$. Из предложения 4 получим, что $\Theta = \{\langle \Gamma_M f, \Gamma_\mu f \rangle, f \in \mathcal{D}(\tilde{A})\}$ удовлетворяет условию $(a - \alpha)$. Достаточность очевидна. Назовем собственное m -аккремтивное расширение $\tilde{A}$ экстремальным, если

$$\inf_{f_A \in \mathcal{D}(A)} \operatorname{Re}(\tilde{A}(f - f_A), f - f_A) = 0 \quad \forall f \in \mathcal{D}(\tilde{A}).$$

На основании теоремы 4 нетрудно увидеть, что граничные условия (9) дают экстремальное расширение тогда и только тогда, когда G — изометрия. В частности, экстремальное ps-расширение задается условиями $P\Gamma_M f = 0$, $(I - P)\Gamma_\mu f = 0$, где P — ортопроектор в $\mathcal{H}$.

1. Коцубей А. Н. О расширениях симметрических операторов и симметрических бинарных отношений // Мат. заметки. — 1975. — 17, № 1. — С. 41—48.
2. Брук В. М. Об одном классе краевых задач со спектральным параметром в граничном условии // Мат. сб. — 1976. — 100, № 2. — С. 210—216.
3. Горбачук В. И., Горбачук М. Л. Граничные задачи для дифференциально-операторных уравнений. — Киев : Наук. думка, 1984. — 283 с.
4. Деркач В. А., Маламуд М. М. Функция Вейля эрмитова оператора и ее связь с характеристической функцией. — Донецк, 1985. — 50 с. — (Препринт/АН УССР. ДонФТИ-85-9 (104)).
5. Крейн М. Г. Теория самосопряженных расширений полуограниченных операторов и ее приложения. I, II // Мат. сб. — 1947. — 20, № 3. — С. 431—495; 21, № 3. — С. 365—404.
6. Арлинский Ю. М. Об аккремтивных (*)-расширениях положительного симметрического оператора // Докл. АН УССР. Сер. А. — 1980. — № 11. — С. 3—5.
7. Коцубей А. Н. О расширениях положительного определенного симметрического оператора // Там же. — 1979. — № 3. — С. 168—171.
8. Михайлец В. А. Спектры операторов и граничные задачи // Спектральный анализ дифференц. операторов. — Киев : Ин-т математики АН УССР, 1980. — С. 106—131.
9. Като Т. Теория возмущений линейных операторов. — М. : Мир, 1972. — 740 с.
10. Арлинский Ю. М., Цекановский Э. Р. О секториальных расширениях положительных эрмитовых операторов и их резольвентах // Докл. АН АрмССР. — 1984. — 79, № 5. — С. 199—202.
11. Колманович В. Ю., Маламуд М. М. Расширения секториальных операторов и дуальных пар сжатий. — Донецк, 1985. — 57 с. — Деп. в ВИНИТИ, № 4428-85 Деп.
12. Деркач В. А., Маламуд М. М., Цекановский Э. Р. Секториальные расширения положительного оператора и характеристическая функция. — Донецк, 1986. — 16 с. — Деп. в УкрНИИМТи, № 214-УК87.

Ворошиловгр. машиностроит. ин-т

Получено 26.12.85